

Это оккультная линия трансмутации алхимических начал. Технохимическая линия иная¹⁶. Первоэлемент-вещество может быть и количественно определяемым *элементом* состава. Здесь-то и возникает подлинно химическая проблема конструирования веществ с заранее пужными свойствами, когда состав — элементарный! — определяет свойства.

Но первоэлемент может быть и живым организмом. И этот ход мысли тоже обнаруживается в историческом движении алхимических начал. Взаимодействие этих линий может быть истолковано как единоборство «физикализма» и «биологизма» в химии, специфическим образом «предвосхищенных» алхимией.

Итак, *элемент как организм и элемент как частица*.

АЛХИМИЧЕСКИЙ КОСМОС — живой космос. Да и каждый фрагмент этого космоса — тоже живой. Он и часть организма, и самостоятельный организм. Одушевленный, одухотворенный алхимический элемент есть земная копия тоже живого *астрального тела*. Мир «*Изумрудной скрижали*» — это организм с наперед заданной «биологической» судьбой, мифологически вечной, астрологически предопределенной. Целое недробимо. Рождение, рост, смерть. Целение в ходе алхимического существования. Семснное оплодотворение, череда *соитий*. Алхимическое *золото* — плодоносное тело. Искусственное *золото* само способно превращать металлы в *золото*.

Алхимическое тело эволюционирует, восходит от *несовершенных* до *совершенных* своих состояний с участием алхимика-эскулапа, применяющего *медикамент, эликсир, панацею*. В природе это происходит само. Лекарь — сама природа.

Алхимическое *деяние* — в недрах ли земли, в алхимическом ли горне — жизненный процесс. Зарождение, умножение — рост и далее... к смерти. Живое преобразуемо, пресуществимо.

Прерванное развитие — алхимический аборт. Абортируемое тело — металл-недоносок. Алхимики уверены: *когда, например, начинают разрабатывать рудник и в нем находят металлы, еще не завершившие своего развития (открытие рудника прерывает действие природы), эти металлы остаются несовершенными и никогда уже не достигнут совершенства, а все металлическое семя, содержащееся в этом руднике, теряет свою силу и добрые качества*.

Сера — отец металлов, а ртуть — их мать. В сложных телах, согласно Альберту, сера представляет собой семенную жидкость отца, а ртуть — месячное отделение матери, сгустившееся, чтобы образовать зародыш... Одна сера не может зачать, равно как и ртуть. Если оба начала нечисты, металлы будут несовершенны (Albertus Magnus, 1958, с. 21—23). Примерно то же читаем и у Арнольда из Виллановы: «Почтенный отец!

¹⁶ Но и эта линия раздваивается. Первоэлемент — и вещество для оперирования и понятие-ния одновременно.